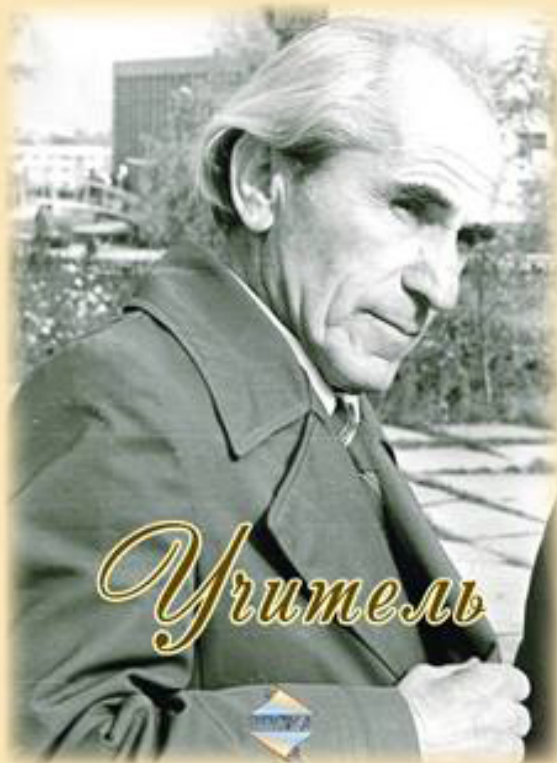

Проект издательского дома «Эпоха»
«Выдающиеся дагестанцы»

Алил Нуратинович Давыдов

Учитель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8683977

Алил Давыдов. Учитель: ИД «Эпоха»; Махачкала; 2014

Аннотация

Книга рассказывает о народном учителе СССР, лауреате премии Сулеймана Стальского, премии имени Н. К. Крупской, известном в Дагестане краеведе, авторе более 40 книг, журналисте, кавалере орденов Ленина, Знак Почета, Отечественной войны II степени, первым в республике получившем Золотую звезду народного Героя Дагестана Булаче Имадутдиновиче Гаджиеве. «Я – учитель», – так скромно он всегда отвечал на предложения должностей и высоких постов. «Я – учитель», – гордо говорил, когда его спрашивали, кем он работает. Он был настоящим Учителем. Он остался им навсегда. *Второе издание, дополненное.*

Содержание

Предисловие	5
Он был талантлив во всем	9
Его скромность – величие души	19
Начало начал	25
Поездка по Лакии	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Алил Давыдов

Учитель

Выражаю искреннюю, сердечную благодарность Гамзатову Гамзату Магомедовичу за издание этой книги. Благодарю Дугричилова Михаила Магомедовича за предоставление фотографий.

© Давыдов А. Н., 2014

© ИД «Эпоха», 2014

Предисловие

Я знал Булача Имадутдиновича с 1953 года, когда учился еще в десятом классе. С того же года началась наша совместная работа летом в пионерских лагерях.

Булач Имадутдинович работал физруком, а я – старшим вожатым. В пионерских лагерях мы работали не менее 10 лет. Я встречался с этим замечательным человеком не только летом. Я бывал на его удивительных уроках в школе, ездил и ходил с ним в походы по Нагорному Дагестану, бывал дома в кругу его чудесной семьи.

С годами встречи с ним стали для меня жизненной необходимостью. С каждым новым походом, с каждой новой, на первый взгляд, простой встречей с ним я узнавал много нового и интересного.

Последние десять лет он работал научным сотрудником Культурного центра г. Буйнакск. И здесь, в Культурном центре, он развернул кипучую деятельность, свойственную его натуре.

А после работы мы почти каждый вечер ходили по улице Ленина и беседовали. Говорил, конечно в основном он.

Кого только из замечательных людей он не знал, о чем только не рассказывал! И теперь, когда нет с нами нашего дорогого Булача, считаю своим долгом написать, что со временем обязательно найдется маститый писатель, который на-

пишет о нем книгу в серии ЖЗЛ (Жизнь замечательных людей).

Писать о Булаче Имадутдиновиче легко и трудно. Легко – потому что не надо искать и подбирать красивых и выразительных слов для описания его кипучей деятельности. Слова, добрые, умные, деловые, сами ложатся на бумагу, опережая мысли, когда говоришь о нем.

А трудно писать потому, что его деятельность так многогранна, невозможно охватить все стороны его поистине творческой работы, его большого дела.

Сам Булач Имадутдинович говорил мне не раз, что он благословляет тот день, когда он поступил на исторический факультет.

Но он был не только замечательным историком. Он был отличным, разносторонним спортсменом, краеведом, каких еще не знала наша республика до него. Был неутомимым туристом и смелым альпинистом.

Написал более 40 замечательных книг, был отличным журналистом.

Очень сложно охватить его необъятную и многогранную деятельность. Благодаря титаническому труду Булача Имадутдиновича мы можем смело воссоздать многие аспекты прошлого нашей республики и родного города. Сколько книг, статей, рассказов, телепередач посвятил он великим людям, посетившим его родной город Темир-Хан-Шуру. Это царские особы, великие князья, сыновья Николая I, вели-

кий князь Алексей Александрович, царь Александр II, дважды побывавший в Темир-Хан-Шуре, и дядя царя Николай II Николай Николаевич. Это и великие художники Гагарин, Айвазовский, Лансере, ученые Козубский, Костемиревский, хирург Пирогов, языковед Услар, архитектор Зильбершмидт, поэты и писатели Полежаев, Бестужев-Марлинский, Лермонтов, Навроцкий, А. Дюма и десятки, сотни других людей, многие из которых стали известны читателям, телезрителям благодаря его беспримерному таланту рассказчика, историка, патриота родного края.

Знал о жизни и деятельности всех замечательных представителей Буйнакса – старой Темир-Хан-Шуры и нынешнего города.

Не буду много говорить о его большой и многолетней работе на телевидении, о его передачах, которые мы ждали с нетерпением и слушали с восторгом много лет подряд.

В одном я твердо уверен, и это не только мое мнение, он был бы большим ученым, если бы занимался только историей страны и республики. Ему предлагали другие города и перспективные, как их теперь называют, должности по работе. Но он был простой, скромный человек и очень любил Темир-Хан-Шуру, как он по-старому любил называть Буйнакс.

После выхода в свет моей первой книги о дорогом Булаче Имадутдиновиче я пришел к выводу, что, к сожалению, охватил в ней далеко не все стороны деятельности этой яр-

кой, неповторимой личности.

Когда я бываю один, мысли и воспоминания о нем не дают возможности думать о чем-то другом. Вспоминаю новые интересные моменты его деятельной жизни. Прочитав книгу «Булач Гаджиев», многие авторитетные люди сожалели, что не внесли свою лепту в воспоминания о нем, говорили, что они могли бы дать интересный материал о Булаче Гаджиеве.

Полнее охватить его многогранный труд мне помогли многие люди, хорошо знавшие Булача в конкретных сферах деятельности: писатели, спортсмены, краеведы его школы, журналисты, учителя, руководитель Буйнакского культурного центра М. М. Дугричилов, преподаватели вузов, руководители администрации города и района.

Я благодарен и старшей дочери Булача Имадутдиновича Наташе за замечательный материал о своем отце, присланный по Интернету из Норвегии.

Все, кто оказал мне помощь, найдут свои материалы в соответствующих разделах книги. Без их поддержки невозможно было бы воссоздать, хоть и неполный, облик нашего незабвенного земляка Булача Имадутдиновича Гаджиева.

Буду рад, если читатели старшего поколения узнают что-нибудь новое о нем из этой книги. Молодому же поколению желаю расти хотя бы немного похожими на этого замечательного, неповторимого человека. Патриотами и интернационалистами.

Он был талантлив во всем

Мне очень повезло в жизни, что я еще в школе, более полувека назад, увидел, а вскоре и познакомился с этим необыкновенным человеком, человеком высокой культуры и эрудиции, скромности и человечности, с человеком, который как никто другой любил Дагестан, его прошлое и предсказывал ему прекрасное будущее.

Это был Расул Гамзатов в прозе.

Об этом говорят его 42 книги о Дагестане, дагестанцах и тех замечательных людях, что были в наших краях.

Писать о жизни и деятельности Булача Гаджиева – нелегкая задача. Чтобы описать его многогранную деятельность, не сразу найдешь подходящие слова.

В 1946 году Булач Гаджиев поступил в педагогический институт имени С. Стальского в Махачкале. Как фронтовика, его приняли без вступительных экзаменов.

Он без особого желания подал заявление на исторический факультет, а с годами понял, что это счастье, что он стал историком. Из-за материальных трудностей через год он перешел на заочное отделение.

Работать стал в селении Акуша учителем истории и физкультуры. Здесь, в Акуша, была куплена перекладина, которую установили на площади в центре селения. Акушинцы из своих домов видели, как на турнике работает учитель, подавая пример учащимся. Занимались не только гимнастикой. Метали диски, играли в волейбол, увлекались легкой атлетикой, прыжками в высоту и длину, фехтованием и боксом. Проводились спортивные соревнования.

Слух об успехах акушинских школьников в спорте дошел до Буйнакса, и они были приглашены в город для товарищеской встречи по боксу. Выступал и Булач. Он выиграл бой, правда, по очкам. Акушинцы выиграли товарищескую

встречу со счетом 5:3.

В том же году рапиристы из Акушинской школы стали чемпионами Дагестана.

Спортсмены школы приняли участие в летней спартакиаде народов Дагестана. Легкоатлеты заняли первые места по прыжкам, метанию диска и копья.

На этой же спартакиаде акушинцы впервые стали чемпионами Дагестана по волейболу. В этой победе большая заслуга тренера – Булача Имадуддиновича Гаджиева. Во всех предыдущих восьми спартакиадах побеждала сильная Хунзахская команда.

Всю спортивную работу в Акуша Булач вел на общественных началах. Через 2 года он вернулся в родной Буйнакск, а акушинцы еще много лет вспоминали этого замечательного учителя-спортсмена.

Булач работал также учителем истории и физкультуры в ауле Ириб. Из Цуриба – центра Чародинского района – до места назначения он добирался на осле – основном транспорте района.

Сразу по приезде в Ириб Булач соорудил из двух бревен и металлической трубы турник. Увлечь ребят спортом сначала было трудно, но он все-таки сумел. Помог собственный пример. Он сделал несколько сложных вольных упражнений, стойку на кистях рук, несколько раз крутанул «солнце» на самодельной перекладине и закончил все эффектным сальто.

Дети были в восторге. Такое они видели впервые. На перемене они становились в очередь у турника.

К сожалению ирибцев, в следующий учебный год Булач вернулся в родной Буйнакск.

По возвращении Булач Имадутдинович два года работал в Буйнакской школе № 3 им. Урицкого, а с сентября 1951 года стал преподавателем истории, физруком, учителем рисования и старшим пионервожатым в школе № 5.

Рисовать он, по собственному признанию, не умел, старшим вожатым был так себе, а с физкультурой все обстояло иначе. Будучи юнгой на подводных лодках, Булач становился 2 года чемпионом Черноморского флота в легком весе по боксу. И, работая в школе, он организовал секции бокса, акробатики, гимнастики, туризма и фехтования.

В это время в нашем городе были только две средние школы – № 1 и № 5.

Встреча волейболистов Буйнакской школы № 5. Завершающий удар с подачи Булача Гаджиева (справа)

К нам в школу № 1 пришла играть команда волейболистов школы № 5. Команды состояли из учителей и учеников школ.

В команде школы № 5 играл учитель средних лет, ростом невелик, на первый взгляд ничем не примечательный. Но как только началась игра, я понял, что он душа команды. Несмотря на отсутствие сильного завершающего удара, он создавал ударные позиции для товарищей по команде и прекрасно играл в защите.

Игра закончилась в пользу школы № 5, и любители гимнастики потянулись в другой конец школьного двора и со-

брались у турника. И каково же было общее удивление, когда учитель школы № 5 шутя, легко закрутил несколько раз «солнце» и закончил упражнение отличным соскоком. Наши лучшие гимнасты делали «солнце» лишь с ремнями, боясь сорваться с турника.

Как вы уже, наверное, догадались, учителем этим был Булач.

Познакомился поближе с Булачом Гаджиевым я в 1953 году, будучи студентом ДГУ. Каждый год я ездил летом работать в пионерский лагерь. Так же поступал и Булач.

Первые несколько лет мы работали в лагере работников госторговли. Лагерь располагался в 5–6 километрах от Буйнакса в сторону Агачкалы, в живописном лесу. Булач Имадудинович был, как всегда, физруком, а я – старшим вожатым.

Как-то Булач проводил соревнования по волейболу. Свободные от прогулок дети и вожатые были активными болельщиками.

– Обратите внимание на того смуглого мальчика в центре площадки, – сказал мне Булач.

Мальчик как мальчик, лет 12–13, но на площадке он играл особую роль. Вот уже полчаса мы следим за игрой, но он ни разу не дотронулся до мяча.

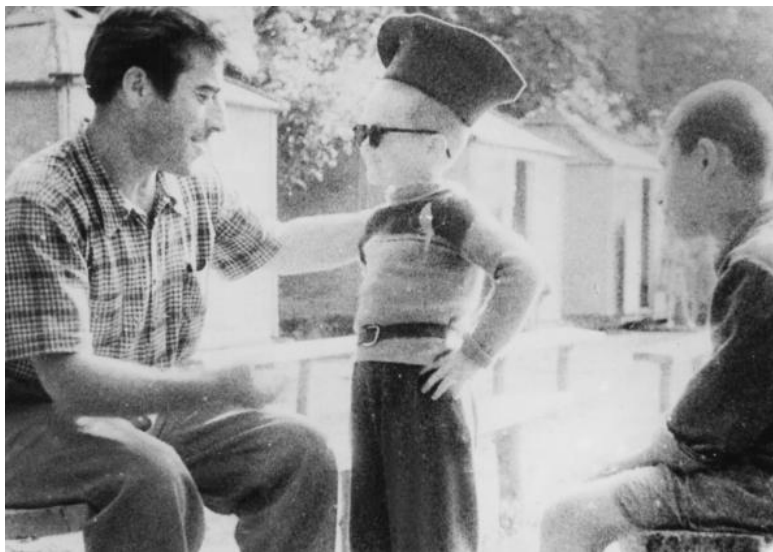
Он обладал редким даром обходить мяч, вовремя уворачиваться от него, делать вид, что мяч должен взять другой. Он явно мешал всей команде. Но зато он был «великим тео-

ретином». После каждого потерянного по его вине мяча он обвинял громко кого-либо из игроков своей команды. Жестикомировал руками, принимал различные позы, объясняя, как надо было принимать этот мяч, и выражая сожаление, что ему пришлось играть с такими игроками в одной команде.

Булач не мешал, как судья, вести ему эту «игру». Команда его с треском проиграла. Возмущению нашего «великого» игрока не было предела. Тот сожалел вслух, что ему пришлось играть в одной команде с такими «лопухами».

— А знаете, как зовут все дети в лагере этого мальчика? — обратился к нам Булач. — Все ребята и девчата зовут его Лев Толстой.

Алил Давыдов беседует с сыном Булача Имадуддиновича. Беседу внимательно слушает «Лев Толстой»

Кто его назвал так и почему именно Лев Толстой, никто не знал. Не мог ответить на этот вопрос и сам мальчик. Он ничего не имел против своего нового имени, ему даже нравилось, что его так называют. А когда я спросил его, кто такой Лев Толстой, знает ли он? Он ответил спокойно: «Все говорят в лагере, что это я».

Хотя команда «Льва Толстого» с треском проиграла эту встречу, никто не осмелился упрекнуть его как главного виновника в этом. Наверное, потому, что его звали «Лев Тол-

стой».

На вторую смену наш «герой» не приехал, и Булач не раз с юмором говорил: «В лагере стало скучно, кого-то не хватает, нет «Льва Толстого».

Чувство юмора в нужный момент никогда не покидало Булача Имадутдиновича, его шутки, добрый смех всегда поднимали настроение у окружающих. Мы ждали, что «Лев Толстой» приедет в лагерь и в последующие годы, но, увы, напрасно. Это одна лишь веселая история из нашей совместной лагерной жизни.

Его скромность – величие души

Никогда не встречал и, видимо, больше не встречу человека скромнее Булача Имадутдиновича. И книги его так же скромны, очень содержательны, каким был он сам. Многие его книги есть у меня с автографом еще с 70-х годов.

Как-то, подписывая мне очередную свою книгу, Булач Имадутдинович вежливо обратился ко мне: «Можно я напишу «Моему другу»?». Он, сам Булач, спрашивал у меня разрешения! Я ответил: «Это большая честь для меня». Иногда я говорил ему в шутку: «Ваша скромность перешла все границы нескромности».

В последние годы мы почти ежедневно совершали прогулки и беседовали. Лишь теперь я понимаю, какое большое значение имели для меня эти, на первый взгляд, простые темы наших бесед.

Б. И. Гаджиев в коллективе школы № 5

Бывало, навстречу нам шли люди, громко разговаривая, иногда неприлично выражаясь. Булач Имадутдинович брал меня под руку и просил перейти на другую сторону улицы. Отнюдь не из страха!

Скромность не уступала его смелости. Я не раз был свидетелем того, когда Булач помогал слабым и приводил в порядок разных дебоширов.

Помню, в 1964 году мы с лагерным отрядом отправились на Поляну туристов.

Недалеко от Агачкалы из крайнего дома раздались крики женщины, просящей о помощи. Булач, не раздумывая, во-

рвался в этот дом, а уже через минуту выбросил из окна мужчину с ножом в руках.

Когда мы поинтересовались, не ранен ли он, Булач спросил: «А разве у него был нож?»

Смелость – отличительная черта всех братьев Гаджиевых. Они проявляли смелость, мужество и находчивость во всем. Старший брат Булача – Абакар, по профессии агроном, был тоже туристом, скалолазом и альпинистом. Другой брат Курбан был первым мастером спорта в Дагестане и покорил не одну вершину нашей страны. Магомед – прославленный командир дивизиона подводных лодок, впервые в морской практике вступивший в бой в надводном положении с кораблем противника и победивший его. Первый в Дагестане Герой Советского Союза. Альберт – также первый в Дагестане контр-адмирал.

Сам Булач Имадутдинович тоже был смелым скалолазом и альпинистом. Бывая с ним в походах, я иногда слышал: «А что там, на вершине?.. А сумею ли я подняться на эту вершину?» И обязательно поднимался.

А меня он вежливо просил не сопровождать его, а страховать на земле, т. е. он страховал меня.

В своей замечательной книге «Записки дагестанского учителя» Булач Имадутдинович рассказывал о случае, когда ему пришлось спасать козла, застрявшего на высокой скале. Сделав из веревки «носилки», он спустился по вертикальной стене 30-метровой высоты и спас козла. Сверху его страхо-

вали ученики.

Не могу не вспомнить еще один эпизод. Между селениями Акуша и Гапшима есть «медовая скала». По преданию, туда в 20-е годы за медом взбиралось несколько смелых сельчан.

Не буду останавливаться на огромных трудностях, которые встретил Булач, решив повторить их подвиг, но он сделал это дважды – один и с братом Абакаром.

С народным поэтом Дагестана Расулом Гамзатовым

В минуты откровения Булач говорил мне, что ему не раз снилась эта скала, будто он срывается и летит в пропасть.

Энергии, оптимизма и жизненной силы в нем было больше, чем у кого-либо.

Даже перед кончиной, находясь долго в реанимационном отделении больницы, он не терял оптимизма. Он не мог говорить, но еще был в сознании. Я приходил к окну реанимации, у которого он лежал. Супруга Булача Алла Ивановна, которая находилась днями и ночами у его постели, говорила ему, что я подошел к окну.

Булач Имадутдинович тут же приветствовал меня резким поднятием правой руки с открытым большим пальцем. Он и тут хотел сказать, что у него все в порядке.

Лет 5 тому назад в беседе Расула Гамзатова с главным редактором журнала «Дагестан», нашим земляком и моим близким другом Далгатом Ахмедхановым великий Расул Гамзатов сказал: «Печатайте как можно больше Булача, он – находка Дагестана, он – легенда, он – ходячий Дагестан».

Булач Имадутдинович и сегодня в списке Почетных членов редколлегии журнала.

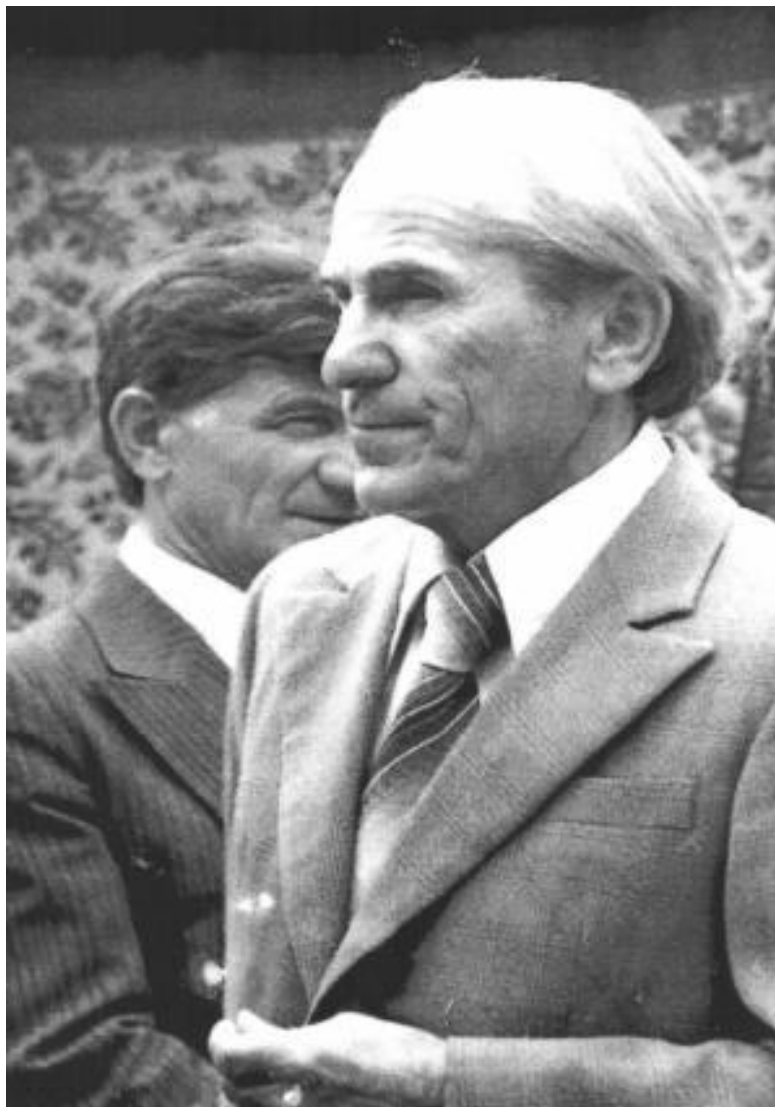
В журнале и сегодня печатают материалы Булача Гаджиева под рубрикой «Из неизданной книги».

Начало начал

Свою трудовую деятельность Булач Имадутдинович начал в 1939 году в пионерском лагере в Нижнем Казанище.

Физкультурой и спортом он занимался с раннего детства, и девятиклассник-физрук отлично справлялся со своими обязанностями и выполнял еще много необязательного.

В лагере он был заводилой всех интересных дел. От подъема до отбоя был на ногах, проводил зарядку, устраивал всевозможные спортивные состязания по многим видам спорта, походы, лазил по скалам. Он наслаждался легкостью собственного тела и считал работу физрука лучшей профессией.

После пионерского лагеря в Нижнем Казанище прошел ровно год.

Булач окончил Буйнакскую среднюю школу № 1 им. В. И. Ленина и уехал в Махачкалу. Вопрос, кем быть, перед ним не стоял. Он считал себя уже почти учителем. Но только подошел он к зданию Наркомата просвещения, рассказывал он, как уверенность покинула его. Какой же я учитель?

Но все оказалось проще, чем он думал.

– В министерстве лишь мельком посмотрели на мой аттестат зрелости, где в колонку выстроились одни тройки, кроме физкультуры, и предложили работать учителем физкультуры и истории в ауле Ириб Чародинского района.

Лишь к вечеру третьих суток арба с Булачом Имадутдиновичем достигла Цуриба, центра Чародинского района.

На следующее утро для перевозки поклажи Булачу дали осла, и лишь к обеду он добрался до места назначения. Наконец, наш герой увидел небольшие, землянистого цвета сакли Ириба.

– И вот первый урок. Двадцать пять бедно одетых ребя-

тишек сидели, уставившись на меня испуганными глазами, – рассказывает Булач Имадутдинович. Ни один из них не знал, конечно, ни одного слова по-русски.

Вначале я сам испугался, уверенность как ветром сдуло. Но отступать было некуда, – вспоминает Булач. Для другого рода деятельности я не был наделен способностями, и если выбрал профессию учителя, то только потому, что думал, что она самая легкая.

Первенство города: Булач на «блоке»

В один момент я уже хотел уйти в учительскую, но поборол себя, остался в классе и начал урок. Я показал ученикам

на себя и громко произнес: «Учитель-муалим».

Это упражнение я повторял несколько раз, и большинство учащихся к концу урока знали слово «учитель». Правда, были и такие, которые поняли, что мое собственное имя – учитель.

Уроки физкультуры у меня проходили сносно, вспоминает скромный Булач Имадутдинович. Он сразу, с первых дней, соорудил турник. Показал детям несколько вольных упражнений, сделал стойку на кистях рук и крутанул «солнце» на перекладине.

Неподдельный восторг охватил детей, ничего подобного они в жизни не видели.

Слух о новом учителе быстро разнесся по Ирибу. Родители-горцы приходили в школу на уроки физкультуры как на годекан, одобрительно цокали языками.

Много замечательных людей встретил Булач Имадутдинович в Ирибе, но особое место среди них занимал старик Магомед Османов. В отличие от других, он был не чем иным, как новатором в селе: владел хорошо арабским языком, отлично знал русский язык.

Сакля Магомеда была заполнена книгами, большинство из них была на арабском языке. Много книг было об имамах Дагестана Казимагомеде и Шамиле. Думаю, что именно из библиотеки Магомеда Османова узнал Булач об имаме Шамиле и занимался этой темой всю свою жизнь.

Спустя 35 лет Булач Имадутдинович вновь посетил Ириб.

Он с большим трудом узнал его. Вместо захудалой сельской школы увидел новое здание, светлые дома, электричество, на многих крышах – антенны телевизоров. Но не изменения в ауле интересовали Булача Имадутдиновича.

Основная цель поездки Булача Имадутдиновича через 35 лет – посетить могилу своего старшего друга Магомеда Османова.

В средней части аула открывалось заросшее густыми травами кладбище.

– Среди безмолвия старых надгробий стояла одинокая плита из белого камня, – говорит Булач Имадутдинович. – На ней арабской вязью было выведено имя моего друга Магомеда Османовича.

Долго стоял он, склонив голову, у могилы своего старшего друга.

Следующий учебный год Булач Имадутдинович начал в Буйнакске. В школе им. Н. Нариманова (будущая школа № 5) он сразу занял место старшего пионервожатого, учителя рисования и физрука.

По собственному признанию, рисовать он не умел, работу старшего пионервожатого знал немного, а с уроками физкультуры дело обстояло проще и легче. Он с детства любил спорт, пять лет прослужил юнгой на подводных лодках, любил акробатику и спортивную гимнастику, бокс.

– В первый же месяц работы в школе появились кружки бокса, акробатики, гимнастики. Так, чередуя занятия в

школе с походами, спектаклями, спортивными состязаниями, лекциями, открывая для ребят и себя каждый раз что-то новое, интересное и поучительное, я проработал в родном городе два года, – говорит Булач Имадутдинович.

Лето 1941 года застало Булача Имадутдиновича в пионерском лагере в селе Ишкарты.

22 июня он проводил в лагере спартакиаду. Это было большое мероприятие, и спартакиада стала настоящим праздником в лагере. Но праздник длился недолго. После обеда приехал из города завхоз лагеря и с горечью произнес одно слово: «Война»!

Подробностей он не знал, но сказал, что в 12 часов дня по радио было оглашено правительственное заявление о нападении на СССР фашистской Германии.

– Ни телефонной, ни иной связи у нас с городом не было, если не считать «рейсы» фургонщика Арсланали. Так в неведении прошло 10 дней. А затем я дал команду детям собираться в дорогу. До города мы отдыхали дважды и к вечеру были в Буйнакске.

За короткое время Буйнакск стал неузнаваемым. Огромная толпа у военкомата не расходилась ни днем, ни ночью, все просились отправить их добровольно на фронт.

– Школу нашу, – говорит Булач Имадутдинович, – нельзя было узнать – там организовали госпиталь.

Так в заботах и тревогах прошло лето.

В ноябре 1941 года часть жителей Буйнакска мобилизо-

вали в район реки Терек. Я оказался в их числе.

Там я познакомился с учеником школы им. Дахадаева Абдуллой Акаевым. Тогда ему не было еще и 17 лет.

Параллельно реке Терек сооружали канал. Однажды на рассвете мы с Абдуллой покинули лагерь и лишь на следующий день добрались пешком до станции Гудермес, а затем в Махачкалу.

Там в течение двух месяцев из 150 юных дагестанцев готовили истребителей танков. В начале февраля 1942 года маршевый поезд вез нас в Донбасс, в 99-ю дивизию Юго-Западного фронта.

Холодная зима 1942 года, мы лежали на снегу. Абдулла находился от меня метрах в тридцати. Как только занялся рассвет, противник открыл ураганный огонь из пушек и минометов, – рассказывал далее Булач Имадутдинович. Они с первого залпа накрыли нас, мы же по противнику не сделали ни одного выстрела.

В первые же минуты погибли командир нашей роты Дмитрий Кузнецов, Борис Кунецков, Абдулла Акаев, многие ребята из Дагестана.

Абдулле Акаеву было всего 17 лет, я буду его помнить до самого смертного часа. Уже после войны, – говорит Булач Имадутдинович, – я узнал, что мой друг Абдулла Акаев был двоюродным братом Героя Советского Союза Юсупа Акаева.

Лично я сам высоких подвигов не совершил, – рассказы-

вает Булач Имадутдинович, – но около трех тысяч дней и ночей с достоинством носил сперва матросскую, а затем солдатскую шинели, был ранен и контужен.

Нашу дивизию переводили с одного участка на другой. Стояли лютые морозы. Мы двигались по ночам, попадали несколько раз в засады, и вот результат – из нашего взвода до места назначения дошли только 7 человек. Среди них был и я.

Май 1945 года Булач Имадутдинович встретил в Ленинграде. Его воинская часть располагалась в бывшей школе. Он в тот день заступил на дежурство. В два часа ночи началось что-то необъяснимое.

Всех разбудила оглушительная стрельба из всех видов оружия и зарево ракет. ПОБЕДА!!!

Далее служба Булача Имадутдиновича продолжалась в Таллине, и в августе 1946 года он уже приехал в Махачкалу.

Он решил поступить в педагогический институт имени С. Стальского. Фронтовики принимали тогда без вступительных экзаменов.

Булач Имадутдинович рассказывал, что долго размышлял, на какой факультет ему поступать. Несколько дней раздумывал и, наконец, подал заявление на исторический факультет. Впоследствии, в годы своей активной трудовой деятельности, Булач Имадутдинович говорил не раз:

– Будь благословен тот день, когда я подал заявление на исторический факультет. В этом оказалось мое счастье. Все

сокурсники были моложе меня, — вспоминает он. — Так как я испытывал материальные трудности, проучившись год, перешел на заочное отделение и уехал работать в селение Акуша.

Поездка по Лакии

Как-то, не договариваясь, встретились на городской площади Буйнакса Булач Гаджиев, Константин Макриди, Насыр Кудаяев, Айланмат Татаков, Петр Бескаравайный и я.

Предметом нашего разговора стал Нагорный Дагестан.

Из рассказов Булача Имадуддиновича мы поняли, что мало знаем о нем. Было время мартовских каникул. И мы решили поехать в Лакский и Кулинский районы, чтобы познакомиться с его жителями, узнать об их обычаях и праздниках.

Булач Имадуддинович любезно согласился быть нашим гидом.

На следующий день на двух машинах мы отправились в путь. По дороге Булач останавливал машины в самых неожиданных местах и рассказывал нам интересные истории, что происходили здесь.

Часто машины окружали незнакомые нам люди из разных населенных пунктов, но они все хорошо знали Булача, его семью, потому что в походы он всегда брал своих детей и жену.

За Цудахарской тесниной расположено лакское село Куркли. Много интересного он поведал нам о селении Куркли, его жителях. Особенно интересным был рассказ о профессоре, фронтовике Магомеде Бутаеве, выходеце из этого

села, к сожалению, недавно ушедшем из жизни.

Булач рассказал несколько коротких рассказов из веселой книги Магомеда Бутаева «Куркли смеется». Булач Имадуддинович называл так много имен лакцев, что очень удивило нас.

В послевоенные годы стали широко известны в стране имена многих ученых-лакцев.

Советскую науку обогатили своими трудами более 80 лакцев – докторов наук. За выдающиеся открытия в области атомной физики первым дагестанцем, ставшим лауреатом Ленинской премии, доктором технических наук, стал Амир Амаев из села Унчукатль. Он – ученик выдающегося советского ученого, академика И. В. Курчатова.

Булач Имадуддинович знал хорошо имена других ученых-лакцев, которые трудятся в Москве в различных областях: М. Мамаев, Б. Хажаев, З. Магомедов, Ю. Чахтиев, А. Гусейнов, А. Джабраилов, Н. Абдуллаев, А. Мамаев, Б. Китлаев, К. Булаева, М. Якубов, Р. Беков, Г. Шовкринский, Г. Магомедов и многие другие. Всемирно известный востоковед, лауреат Госпремии М. Дандамаев, знаток более 20 восточных языков, – уроженец Кумуха. Семья Мунчаевых из Кумуха дала стране двух докторов и двух кандидатов наук.

От Кумуха в сторону Казикумухского Койсу раскинулось селение Хури. Здесь, в бывшей царской казарме, располагается больница. В эту больницу каждое лето приезжал и лечил односельчан и земляков знаменитый профессор из Баку

Магомед Кажлаев – отец выдающегося композитора Мурада Кажлаева.

А вот и знаменитое селение Цовкра. «Я расскажу вам о канатоходцах, известных всему миру, Абакарове и Гаджикурбанове», – продолжал свой рассказ Булач.

В Лакии есть 2 селения Цовкра. Одно – сенное (от слова сено) Цовкра, другое – деревянное Цовкра.

Сенное Цовкра – это родина канатоходцев. Говорят, когда косят сено, над ним натягивают веревку, и первые свои движения канатоходцы делают над этим сеном.

Раньше школы в Цовкре не было, грамоте учил мулла. Он с первого взгляда невзлюбил шустрого мальчика Яраги Гаджикурбанова и при каждом удобном случае наказывал его. Даже если урок был выучен, повод для порки все равно находился. Вскоре мальчика выгнали.

После этого Яраги стал осваивать азы канатоходства. Мастерство к нему пришло не сразу, но он настойчиво, упорно шел к цели.

1935 год. Махачкала готовится к празднику 15-летия ДАССР.

В составе лакской делегации, приехавшей на торжество, были цовкринские пехлеваны – Яраги Гаджикурбанов, братья Магомед-Гусейн и Рабадан Абакаровы. Все они выступали на празднике и заняли призовые места. И осенью этого же года успешно выступили на празднике народов Северного Кавказа в Пятигорске. Яраги Гаджикурбанов стал лучшим

партерным акробатом.

Во время поездки по Лакии. Справа налево: А. В. Татаков, Б. И. Гаджиев, П. А. Бескаравайный и А. Н. Давыдов

Впоследствии много лет группа Гаджикурбанова работала в Киеве, а сам Яраги впервые делает эффектное сальто на канате. Затем его группа переехала в Одессу. В ту пору Одесский цирк был знаменит на всю страну.

Памятным событием в жизни канатоходцев стала их встреча с чемпионом мира по вольной борьбе Иваном Поддубным, – продолжил свой рассказ Булач Имадутдинович.

– Ваше выступление потрясает, – сказал И. Поддубный,

обращаясь к Яраги, – вы завоевали мое сердце.

Шли годы. В семье Гаджикурбановых родилось семь красавиц-дочерей. Гибкие, грациозные, они словно самой природой были созданы для выступления на канате.

Париж. 1973 год. К дагестанским канатоходцам пришел в гости известный искусствовед, знаток мирового цирка Ги Де Кар.

– Я несколько вечеров смотрю вашу программу, – сказал он, – и как человек, понимающий кое-что в цирке, могу заверить, ваш номер – самый оригинальный. Особенно восхищен вами, мадам. Вы не только прекрасная артистка, но и мужественная женщина. – С этими словами обратился Ги Де Кар к Джарият Магомедовой. В знак уважения Ги Де Кар преподнёс ей свою новую книгу с автографом: «Народной артистке Д. Магомедовой».

«Вы – самые превосходные канатоходцы, которых я когда-либо видел в Париже».

Трудно назвать страну, где бы не выступали канатоходцы из Цовкры. При этих словах Булача Имадутдиновича мы уже подъехали к селу Цовкра.

Здесь нас встречала толпа жителей. Люди радушно встретили нас, протягивали нам руки, обнимали и говорили «Овро» – с приездом. Здесь я встретил своего старого товарища Камиля – выпускника Первого педагогического училища.

Все приглашали нас к себе домой. Но проворнее всех оказался Камиль. Мигом нашлись и бубен, и гармошка. На зву-

ки музыки собрались сельчане, каждый хотел нас чем-то угостить. Разошлись далеко за полночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.